

# СЛОВО ИМЕЮТ ТЕАТРЫ

ОСЕНЬ — пора театральных надежд. После летнего перерыва рекламные тумбы и щиты вновь расцветают знакомыми афишами ленинградских театров с красной, издалека бросающейся в глаза надписью через все поле: «Открытие сезона». И холодок навального волнения закрадывается в душу каждого истинного любителя театра: что-то сулит ему новый сезон, какие встречи его ждут, будет ли скучно или интересно, заставит ли театр думать, волноваться, решать что-то важное для жизни, или же, проведя, быть может, веселый вечер, он, зритель, и не вспомнит потом о спектакле... А что сыграют любимые актеры? Что поставят известные режиссеры? У зрителей вопросов — уйма, поэтому мы решили выведать планы и намерения театров.

## СЦЕНА — УНИВЕРСИТЕТ

НАЧЕМ со старейших драматических театров города — Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Этой осенью он словно помолодел: сняты свежей белизой колонны, первоначальной чистоты краска на фасаде. Однако, как известно, сколько ни украшай фасад, популярность театра определяют прежде всего его спектакли. А вот со спектаклями-то в Пушкинском театре в прошедшем сезоне не все было ладно. С большим, заслуженным успехом шла пьеса Л. Зорина «Друзья и годы». А ввиду с этим был и досадный провал спектакля «Знаменитый 702-й». В репертуарной линии театра не ощущалась четкости художественных позиций. И поэтому первый наш вопрос директору театра Д. Хренову касался именно репертуара.

— Вернуть классику на сцену, — вот что должен сделать в этом сезоне наш театр, не случайно носивший имя великого классика русской литературы Пушкина. И первой надей

премьерой примерно в октябре будет как раз классика — пушкинские маленькие трагедии: «Моцарт и Сальери», «Скупой рыцарь», «Каменный гость» в постановке народного артиста СССР А. Визьена. Затем на очереди — «Посадняя жертва» А. Островского и его «Бесприданница», пьеса Гауптмана «Перед заходом солнца». И еще шекспировская трагедия «Ричард III». Пушкин, Островский, Шекспир на афише; я думаю, это поможет театру вернуть былую славу сцены-университета, хранителя и пропагандиста вершин мировой культуры.

— Ну, а советский репертуар? — Это вопрос сложный. Как всегда, хороших пьес не хватает. А мы в прошлые годы немало построили из-за своей торопливости и неразборчивости. В портфеле театра, мне кажется, есть кое-что интересное. А сейчас ведется работа над лирической комедией З. Герда и М. Львовской «Танцы на шоссе». Это пьеса о молодежи, о вечном стремлении вперед, о чистоте отношений между людьми, о любви к делу, которому ты служишь. В этом спектакле —

поставить его мы пригласили режиссера И. Ольшвангера — будет играть наша актерская молодежь.

— А, кстати, как будут складываться судьба молодых актеров в этом сезоне?

— Считаю, успешно. Вообще, по моему, пора прекратить разговоры о том, что молодежь в Пушкинском театре «затравлена», это стало уже шаблоном, общим местом. А присмотритесь: в прошлом сезоне кто имел наибольший успех? Молодежь! Вот погодите, скоро еще студию при театре откроем и совсем помолодеем. А учить будут наши же мастера.

— А сами-то мастера будут играть?

— Будут! Это же форменное расточительство было, когда такие актеры, как Н. Черкасов, Н. Симонов, В. Меркурьев, О. Лебзак и другие, годами не имели новой работы. Сейчас делаем ставку на мастеров, и, кстати, классика нам в этом очень поможет. Н. Симонов играет Сальери, В. Честноков — Моцарта, Н. Черкасов — Скупого рыцаря. Специально для Ю. Толубеева поставим «Тень-молочница» Шолом Алейхема; у В. Меркурьева будет интересная роль в «Танцах на шоссе». Ставить спектакль «на актера» — это как раз хорошая, но забытая традиция нашего театра. Надо ее возрождать.

## ПЕРЕМЕНЫ БУДУТ

НУ, ЕСЛИ уж самый тяжелый корабль театральной флотилии ложится на новый курс, то в молодежном театре, который обаял осо-

бенно чутко «слушать время», наверное, тоже интересные перемены. С этой мыслью мы направлялись к главному режиссеру театра имени Ленинского комсомола П. Хомскому.

— Прежде всего, репертуарные перемены. Постараемся избежать «облегченных» пьес, где молодежи не над чем подумать.

— Вроде «Синих хвостиков»...

— Вот именно. Мы хотим говорить со своим зрителем о жизни всерьез, не обходя ее противоречий, ничего не упрощая. А то раньше многие наши пьесы сводились к вопросу выбора профессии: мол, «все работы хороши, выбирай на вкус». А сейчас нам кажется «важнее не «что», а «как», какой ты человек, какие у тебя убеждения, культура чувств. Повторю вам дорожку пьесы В. Павлова «Как познавать, пареня?» (Мы покажем ее уже в середине сентября.) Очень интересна пьеса Н. Иванова «Первая страшица». Там девушка, секретарь райкома комсомола, — настоящая современная героиня. Спектакль мы готовим к 45-й годовщине Октября.

Конечно, будем продолжать ставить В. Розова.

И еще хотим расширить, углубить свой репертуар, чтобы не было однобокости. В октябре начнем репетировать «Сирано де Бержерак» — героическую комедию Э. Ростана. (Хочется прочесть ее современно). Расскажем и о том, как живет американская молодежь. Два французца П. Кантон и Ж. Белая, долго жившие в Америке, написали честную, остроумную пьесу «Футбол» — о студентах, о борьбе с зарождающимся фашизмом. А в конце сезона думаем обработать такую сложнейшую махину, как «Трехгрошовая

опера» замечательного немецкого драматурга-антифашиста Б. Брехта. Почти вся труппа будет занята, актеры должны будут петь, а ничего упрощать в партитуре композитора К. Вайля, соратника Брехта, мы не хотим. В некотором роде это эксперимент, но мы полны решимости.

— Вы — молодые, экспериментировать, можно сказать, ваше прямое дело.

— А мы как раз и собираемся этим заняться. Видите наше задание? В нем же зарыл несколько театров размяться может! Есть у нас малая сцена и зал человек на сто. Будем там ставить камерные пьесы, требующие тончайшей психологической проработки, искать новые приемы актерского мастерства, новые методы режиссуры.

Энергия у нас много. Вот если бы в сутках было сорок восемь часов...

## ЗА КОЛЛЕКТИВ ТВОРЧЕСКИХ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

ДА, ВРЕМЕНИ не хватает всем. В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской репетиции идут не только утром, но и вечером. Театру в октябре исполняется двадцать лет, но как коллектив творческих единомышленников он еще только складывается.

— Вы спрашиваете, какие новые творческие задачи стоят перед коллективом? — говорит главный режиссер М. Сулимов. — Пока еще не все старые решены. Выработка единого художественного языка, единых убеждений — это процесс длительный, во главу угла здесь должно стать гражданское воспитание артиста... Впрочем, это разговор серьезный и долгий. Напишите просто: ра-

ботаем... Почему с утра до вечера? А что делать? Пьеса сейчас у нас очень интересная, но трудная. Ах, не навала пьесу? «Корабельная роща» Ростислава Корнева. Интереснейший человек — автор. Архитектор и художник по образованию. За годы работы познавал разных людей, и такой взрывчатый современный материал у него накопился, что написал он однажды пьесу. Их теперь уже несколько в Карелии поставлено (сам он оттуда). А эта, новая, — о секретаре райкома, о том, как он в гущу жизни попадает. Люди там колоритнейшие.

Следующая наша советская премьера — «Небо под крышами» А. Тарского. Автор сейчас переводит несколько свою пьесу. Это лирическое, философское раздумье о жизни. Подзаголовок пьесы — «Десять сцен из жизни разных людей, которые хотят быть счастливыми». А счастье-то не так легко дается, и понимают его люди по-разному.

До нового года вместе с режиссером Н. Бирманом поставим еще пьесу бразильского драматурга Р. Мигу. Пьеса эта о буржуазной семье, и как в капле отражается мир, так через эту семью встают вопросы нашей эпохи, ее конфликты.

Есть еще так называемый портфель театра. Там новые произведения ленинградцев Ю. Полчачева, Р. Назарова. Надеемся продолжить творческую связь с Д. Граниным. И, конечно, поставим один классический спектакль.

...Три театра, три творческие рабочие программы... Многие, оживившись, скрыто за размышлительной кастлей надписью на афише: «Открытие сезона».

Т. МАРЧЕНКО